

А.А. Парланд

Храмы древней Греции

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П18

П18 **Парланд А.А.**
Храмы древней Греции / А.А. Парланд – М.: Книга по Требованию, 2014. –
275 с.

ISBN 978-5-458-07134-5

Лекции по архитектуре, читанные в Императорской Академии художеств

ISBN 978-5-458-07134-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ческую сторону, т. е. научить его чертить аккуратно. Вотъ и все. Суть же всего дѣла, т. е. отношеніе духа, идеи къ матеріи, матеріалу разсматриваемаго образца античнаго искусства, т. е. объясненіе почему онъ, образецъ, долженъ былъ принять именно то отношеніе въ своихъ частяхъ и къ цѣлому, а не другое; почему именно онъ долженъ былъ принять ту величину, наружную форму и соответствующую его характеру отдѣлку, а не другія, останется для него по прежнему тайною, скрѣпленную семью печатами.

Полезъа ордеровъ можетъ оказаться только по предварительному подготовленію желающаго съ ними ознакомиться. Это подготовленіе должно состоять въ болѣе серьезномъ изученіи исторіи развитія греческой архитектуры, съ первыхъ ея шаговъ до полного развитія, цвѣта и наконецъ относительнаго ея упадка, по дошедшимъ до насъ памятникамъ трехъ различныхъ другъ отъ друга пріемовъ, представителями которыхъ являются стили: дорическій, іоническій и коринтскій.

Здѣсь только на классической почвѣ, изучая вмѣстѣ съ нарождающимися пріемами и формами цѣлаго и частей ихъ конструкцію, мы доходимъ мало по малу до созерцанія существующей внутренней связи между конструкціею создаемаго и его наружнымъ видомъ ею обусловленнымъ, подчиненные одной общей торжествующей идеѣ.

Время употребленное на изученіе архитектуры Греціи не будетъ потеряно; оно намъ дастъ ключъ не только для разгадки римскихъ ордеровъ, но и кажушіяся намъ тайны архитектуръ послѣдующихъ временъ и народовъ станутъ понятными, раскрывая передъ нами не только свои свѣтлыя, но и темныя стороны

Архитектура Греції.

Предварительныя замѣтки.

Греческая архитектура, какою мы ее знаемъ изъ дошедшихъ до насъ памятниковъ, родилась и развилась не одними собственными силами. Она возродилась изъ переработки своихъ собственныхъ построекъ до исторической эпохи въ содѣйствіи съ чужеземными внѣшними элементами, подчиняясь общему закону цивилизаціи народовъ. Этотъ законъ, это тяготѣніе менѣе образованнаго народа къ болѣе цивилизованному сосѣду, замѣчается въ исторіи всѣхъ народовъ. И Греція не составила исключеніе этому общему правилу.

Государства средней Азіи и Египеть, въ особенности послѣдній, были уже далеко подвинуты въ культурномъ отношеніи, въ то время когда въ Греціи стремленіе къ художественной дѣятельности еще не было пробуждено.

Посредницею передачи этихъ чужеземныхъ элементовъ является Малая Азія, населеніе которой, въ особенности Финикійскихъ городовъ Тира и Сидона, издревле состояло въ оживленныхъ торговыхъ сношеніяхъ съ средне азіатскими государствами, Египтомъ и Греціей.

Эти новые элементы, о которыхъ будетъ говорено въ надлежащемъ мѣстѣ, имѣли громадное вліяніе на первоначальное развитіе всѣхъ трехъ стилей греческой архитектуры, давая каждому изъ нихъ свою особенную осанку и фizioномію.

Вы меня спросите: гдѣ же тутъ оригинальность? Неужели Греки только заимствовали у другихъ? Неужели не повторяющійся успѣхъ Грековъ въ Исторіи Изящныхъ искусствъ низводится до простаго копированія и перениманія чужихъ формъ и мыслей?

На это я вамъ отвѣчу слѣдующее: каждый человѣкъ, будь онъ самый талантливый, не сразу производитъ шедевры искусства. Видя, что первые опыты самостоятельнаго творчества ему не удаются, принимая подъ его неопытными руками уродливыя, карикатурныя формы, онъ начинаетъ всматриваться въ чужія, готовые произведенія искусства, попавшія ему на глаза. Копируя ихъ робкою рукою, но внимательно съ любовью, стараясь понять свойства матеріала и вникнуть въ приемы техники, онъ мало по малу познаетъ то, что ему не хватало при его первыхъ работахъ, находя даже подъ конецъ, благодаря врожденному таланту, недостатки въ копируемыхъ имъ оригиналахъ, которыхъ онъ впоследствии при самостоятельныхъ работахъ заботливо старается избѣгать, возвышая такимъ образомъ свое произведеніе, теперь уже оригиналъ, надъ оригиналомъ вдохновившимъ его.

Тоже самое явленіе бываетъ и съ народами. Внимательное изученіе исторіи изящныхъ искусствъ подтвердить это явленіе многочисленными примѣрами. Изъ вышесказаннаго само собою вытекаетъ, что эпохѣ самобытнаго творчества у народовъ всегда предшествуетъ эпоха перениманія у сосѣдей, копированія, подготовляющая общество къ возрожденію изъ своей среды окрѣпнушаго въ чужеземной школѣ искусства. Степень художественности этого обновленнаго искусства въ прямой зависимости отъ духовной силы народа, на долю которой выпадаетъ создать, переработавъ чужеземные элементы, нѣчто новое, своеобразное.

Греки обладали ею въ большихъ размѣрахъ.

Перенявъ отъ Египтянъ и народовъ Азіи въ свое искусство почти что совершенно выработанныя формы, Греки сумѣли преобразовать ихъ въ столь прекрасные образы, художественность которыхъ осталась идеаломъ для всѣхъ временъ.

И такъ мы видимъ, что главная задача греческаго искусства

состояла не въ изобрѣтеніи новыхъ формъ, а въ способности придать уже отжившимъ формамъ, озаряя ихъ свѣтомъ греческаго генія, вѣчную жизнь идеальнаго совершенства!

Изъ вышесказаннаго вытекаетъ, что степень одаренности, гениальности народа непремѣнно должна отразиться на развитіи его архитектуры.

Климатъ. Принимая своеобразныя формы и приемы, архитектура часто соображается съ условіями мѣстнаго климата, но не всегда, какъ мы увидимъ въ этомъ случаѣ. Рожденные на плодородныхъ, облитыхъ солнцемъ, равнинахъ средней Азіи и подъ жгучимъ небомъ безъоблачнаго Египта, мотивы дорическаго, іоническаго и коринтскаго стилей, перенесенные въ Грецію на почву каменистую, не отличающуюся плодородствомъ и въ климатъ въ сравненіи съ вышеописанными положительно суровый, принялись превосходно, давъ въ послѣдствіи роскошные плоды до которыхъ на родной почвѣ имъ не удалось развиваться.

Подобныя же явленія можно прослѣдить и въ другихъ стиляхъ. Мы видимъ напр. часто, что не только извѣстныя детали, орнаменты, приемы обработки различныхъ архитектурныхъ частей, но даже цѣлые приемы плановъ отдѣльныхъ помѣщеній съ ихъ характерными фасадами переходятъ изъ одного стиля въ другой, съ юга на сѣверъ или обратно, пріобрѣтая тамъ полное право гражданства. Стоитъ вспомнить только арабскіе балконы и соответствующіе имъ выступающія окна готическаго стиля (bay-windows, Ecker), затѣмъ образцы готической архитектуры въ знойной Испаніи и въ холодной Германіи, чтобы придти къ убѣжденію, что климатъ тутъ положительно не при чемъ.

Матеріалъ. Всякое художественное произведеніе, какъ я уже выше замѣтилъ, можно разсматривать какъ нѣчто состоящее изъ двухъ главныхъ составныхъ частей: идеи и матеріи. Въ архитектурномъ произведеніи мы имѣемъ дѣло съ идеей, т. е. гениемъ художника, распоряжающійся для извѣстной цѣли матеріаломъ на который онъ накладываетъ свою печать.

Изъ только что сказаннаго очевидно, что матеріалъ, смотря

по своему роду и свойству, долженъ играть весьма важную роль въ опредѣленіи характера мѣстнаго стиля той страны въ которой онъ примѣняется.

Въ Греціи камень имѣлъ безспорно, какъ и въ Египтѣ, *Кам*
рѣшающее значеніе для разви... мѣстнаго, *въ особенности*
дорическаго стиля.

Сначала, на ряду со стѣнами неправильной кладки по глиня, шли постройки изъ необожженнаго кирпича.

Затѣмъ слѣдуютъ постройки правильной каменной кладки, остатки которыхъ замѣчаются по всей Греціи. Сюда же слѣдуетъ отнести постройки мѣшанной кладки, т. е. правильной и неправильной вмѣстѣ. Къ этой группѣ принадлежатъ постройки, составившія славу Греціи.

Обожженный кирпичъ, примѣненіе котораго перешло черезъ Македонянъ изъ Азіи, появляется въ Греціи гораздо позже, а именно не ранѣе конца 4-го вѣка до Р. Хр. Первая постройка изъ обожженнаго кирпича въ Греціи и вообще въ Европѣ былъ *круглый храмъ*, построенный въ честь Филиппа Македонскаго въ *Олимпѣ*, относящійся къ 338 г., до Р. Хр.—Кромѣ этой постройки Павзаній еще упоминаетъ храмъ *Прозерпины* въ *Аргосѣ*, храмъ *Аполлона* въ *Мегарѣ* и др.

Деревянные постройки въ Греціи очевидно также встрѣчались, какъ намъ рассказываетъ тотъ-же Павзаній.

Такъ, по его словамъ, древнѣйшій храмъ *Аполлона Дельфійскаго* былъ построенъ или вѣрнѣе сложенъ изъ сучковъ лавроваго дерева въ *Темпѣ*, и храмъ *Посейдона* близъ *Мантиней* былъ срубленъ по преданію, какъ говоритъ Павзаній, изъ дубоваго лѣса. Затѣмъ онъ упоминаетъ еще объ одной совершенно своеобразной постройкѣ, а именно: храмообразная постройка на площади въ *Елистѣ*, крыша которой поддерживалась дубовыми столбами, не забранными стѣнами.

Плиній также упоминаетъ объ одномъ *храмѣ* въ *Метопонтѣ*, колонны котораго были сдѣланы изъ виноградныхъ лозъ.

Витрувій въ своемъ сочиненіи „De Architectura“ поддер-

живаєть мысль, что Греки въ своихъ каменныхъ постройкахъ подражали формамъ и приѣмамъ деревянной архитектуры, служившей такъ сказать прототипомъ первыхъ. За нимъ многіе новѣйшіе архитекторы и критики утверждаютъ тоже самое.

Разсмотримъ это предположеніе поближе.

Если бы дѣйствительно первоначальныя постройки Грековъ были исключительно изъ дерева, то поселенія той эпохи непременно выбрали бы преимущественно лѣсистыя мѣстности, для большаго удобства производства работъ. Между тѣмъ на дѣлѣ мы видимъ совершенно обратное явленіе. Многія древнѣйшія поселенія Грековъ, какъ то *Аѣны*, *Микены*, *Ефесъ*, *Сиракузы* и др. имѣли въ своемъ непосредственномъ сосѣдствѣ каменоломни, придавая этому обстоятельству повидимому рѣшающее значеніе при выборѣ мѣстности, что прямо указываетъ для этого періода на каменные, а не на деревянные постройки. *Для дорическаго стиля предположеніе Витрувія оказывается весьма сомнительнымъ.*

Во первыхъ нужно констатировать фактъ, что земли населяемыя дорійскимъ племенемъ были бѣдны лѣсомъ, что непременно должно было повліять на ихъ первоначальную архитектуру. Затѣмъ, всматриваясь въ эту архитектуру, въ общее и въ частности, подобное предположеніе исчезаетъ само собою.

Деревянные постройки всегда, во всѣ времена и вездѣ, имѣли и имѣютъ характеръ легкости, игривости, жанрово-семейный, если такъ можно выразиться, а отнюдь не монументально-историческій, полный величавой силы и мощи, идеаломъ которыхъ являются вышеупомянутыя дорическія постройки.

Подобный рѣзкій переходъ въ характерѣ построекъ не могъ произойти, это просто немислимо.

Разсмотримъ теперь нѣкоторые приѣмы и детали древнѣйшихъ памятниковъ греческаго зодчества, дошедшихъ до насъ, принадлежащіе къ *дорическому стилю*.

Мы замѣчаемъ напримѣръ, что колонны ставятся близко другъ

къ другу и что чѣмъ отдаленнѣе эпоха постройки тѣмъ меньше дѣлается это разстояніе. ¹⁾

Это обстоятельство прямо показываетъ, что архитравъ былъ съ самаго начала не деревянный, а каменный. Въ первомъ случаѣ пролеты между колоннами были бы непременно гораздо больше, находясь въ прямой зависимости отъ длины архитравныхъ бревенъ. Затѣмъ капители этихъ колоннъ, конструкція которыхъ ничего не имѣетъ общаго съ приемами деревянной техники, съ далеко выпячивающимся эхинусомъ, перекрытымъ массивною квадратною абаккою, также показываютъ, что они рассчитаны на поддерживаніе по возможности большей тяжести. И здѣсь также замѣчается, что выносъ эхинуса увеличивается съ отдаленностью періода постройки. ²⁾ Составить нѣчто похожее этой капители изъ дерева, соблюдая конструктивные приемы деревянной техники, также невозможно.

Поборники деревяннаго прототипа дорическаго стиля обыкновенно торжествующимъ тономъ указываютъ на триглифы фриза, которые по ихъ мнѣнію не что иное какъ обдѣланные концы потолочныхъ балокъ, лежащихъ на архитравѣ. Но и это мнѣніе оказывается не состоятельнымъ.

На длинныхъ сторонахъ постройки его можно понять, а на короткихъ, какъ тутъ быть?

Какимъ образомъ объяснить себѣ тамъ появленіе триглифъ? Какимъ образомъ объяснить себѣ напримѣръ примѣненіе триглифъ одновременно, въ одной и той же постройкѣ, во фризѣ портиковъ, поддерживаемыхъ колоннами, и во фризѣ стѣнъ составляющихъ храмъ?

Подобныхъ случаевъ можно насчитать нѣсколько. Удовлетворительнаго отвѣта на эти вопросы поборники деревяннаго прототипа не въ состояніи дать. Ихъ мнѣніе опровергается слѣдующими данными. Во всѣхъ дошедшихъ до насъ постройкахъ греческихъ храмовъ триглифы примѣнены не соображаясь съ кладкою балокъ,

¹⁾ Пролетъ между колон. хр. въ Коринѣѣ (600 до Р. Хр.)= $1\frac{2}{3}$ нижн. д.

" " " Пропилей въ Аѳ. (432 " " ")= $2\frac{2}{3}$ " "

²⁾ См. дорическій стиль: капитель кол.

такъ какъ эти балки, каменные въ приведенныхъ случаяхъ, помѣщаются надъ триглифнымъ фризомъ. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ на примѣръ въ Парееконѣ, ихъ вовсе нѣтъ. Они замѣняются плитами, обдѣланными кассетонами. Триглифы, какъ мы въ послѣдствіи увидимъ, ведутъ свое начало изъ совершенно другихъ, не конструктивныхъ началъ. (См. дорич. стиль: фризъ).

Карнизъ дорическаго антаблемана пока единственная часть, имѣющая, можетъ быть, отношеніе къ деревянной конструкціи, такъ какъ свѣшиваніе стропильныхъ ногъ крыши, могло быть въ послѣдствіи замѣнено выносомъ карниза. И то это предположеніе можетъ быть допущено лишь для длинныхъ сторонъ постройки.

Но и здѣсь относительно малый выносъ карнизовъ склоняетъ насъ болѣе къ предположенію, что и эта деталь выработалась непосредственно изъ каменной конструкціи.

Убѣдившись, на сколько это возможно, въ томъ, что архитектура Греціи съ самаго своего начала была необходимо каменная, мы этимъ не исключаемъ въ ея произведеніяхъ соучастія въ извѣстныхъ мѣстахъ дерева.

Дерево.

Такъ отсутствіе малѣйшихъ остатковъ архитравъ нѣкоторыхъ строеній, при сохраненіи фризовыхъ и карнизовыхъ частей, дозволяетъ предполагать, что весьма вѣроятно архитравы замѣнялись здѣсь деревянными балками. Эта комбинація конечно весьма не конструктивна и незаслуживаетъ подражанія. Не смотря на то она повидимому примѣнялась, не только въ Греціи но и въ Италіи, какъ намъ показываютъ многочисленные примѣры отрытаго Помпеи.

При работахъ въ Помпеи, когда натываются на древесные остатки, показывающіе что въ этомъ мѣстѣ лежала или стояла деревянная балка, отпечатокъ которой въ большинствѣ случаевъ можетъ быть прослѣжонъ, ее сейчасъ же замѣняютъ новою, тѣхъ же размѣровъ, продолжая надъ нею стѣну, если таковая существовала, или вставляя ее подъ существующую. Подобное примѣненіе мы замѣчаемъ въ антаблеманахъ, гдѣ балка, замѣняетъ архитравъ, покрываясь конечно штукатуркою, которая въ иныхъ слу-

чаяхъ окрашена въ желтый цвѣтъ, какъ бы для указанія что архитравъ деревянный. Затѣмъ большіе пролеты таблинумовъ, ла-вокъ, открывающихся на улицу, пролеты дверей и т. д. перекрывались такимъ же образомъ. Все это безспорно могло существовать и въ Греціи.

Изъ сочиненія италіанскаго ученаго Р. di Cesnola (Островъ Кипръ, его древніе города, надгробные памятники и храмы) мы видимъ, что подобное же сочетаніе дерева съ камнемъ существовало на островѣ Кипръ, до появленія тамъ греческаго вліянія. Примѣръ этому даетъ намъ *храмъ въ Агіостъ*. Онъ былъ сложенъ изъ необожженнаго кирпича съ штукатуркой съ извнѣ и съ внутри и колонны его деревянные, имѣли капители и базы изъ камня.

Наконецъ конструкція крышъ и потолковъ была, по всей вѣроятности, большею частью деревянная.

Но встрѣчались также каменные потолки, двухъ различныхъ приѣмовъ: горизонтальные и приподнятые. Первый приѣмъ примѣнялся чаще. Мы его встрѣчаемъ не рѣдко въ портикахъ храмовъ (*Парѣнонъ*, храмъ въ *Фигалейнъ* и др.). Хорошій ему примѣръ колодець, построенный на островѣ *Мальтъ* Финикіянами. Его прямой потолокъ поддерживается 12-ью каменными столбами.

Второй приѣмъ, происшедшій вѣроятно изъ желанія дать помещенію большую высоту, состоитъ въ перекрышкѣ помещенія упирающимися взаимно плитами, другія концы которыхъ лежатъ на длинныхъ стѣнахъ помещенія. Прототипомъ этого приѣма служили вѣроятно *входы въ египетскія пирамиды*.

Остатки древняго *храма Аполлона въ Делосъ* представляютъ намъ образчикъ подобнаго потолка, доказывающій наглядно что и линія фронтона можетъ быть объяснена помимо деревянной конструкціи.

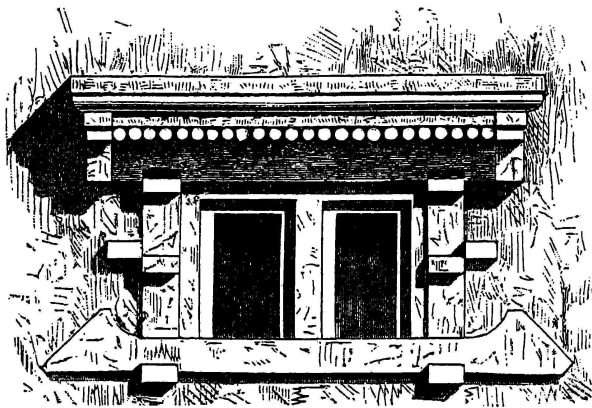
Потолокъ *башни вътровъ въ Аѳинахъ* представляетъ намъ тотъ же приѣмъ, примѣненный лишь къ другому плану, т. е. къ круглой формѣ. Здѣсь потолокъ принимаетъ видъ, усѣченнаго

конусообразнаго свода, заканчиваясь въ центрѣ круглымъ замкомъ, въ который упираются плиты своими узкими концами. (см. коринск. стиль: потолки).

И такъ мы видимъ, что архитектура Греціи вылилась, сформировалась изъ каменной техники, не нуждаясь въ содѣйствіи деревянной для поясненія своихъ приемовъ и наружныхъ формъ.

Какъ тѣ такъ и другія вытекаютъ всецѣло изъ свойствъ первобытнаго матеріала, т. е. камня, что всего лучше видно изъ своеобразнаго соединенія отдѣльных частей, не имѣющаго ничего общаго съ деревянной конструкціей.

Другое дѣло съ *Ликійскими надгробными памятниками* (въ малой Азіи) которые, хотя и высѣчены изъ камня, явно подражаютъ деревянной конструкціи, что прямо видно изъ соединеній

Черт. № 1.

отдѣльных частей, скопированныхъ точь въ точь съ деревянной архитектуры (выпусканіе балокъ, форма сѣченія ихъ и пр.) (черт. № 1). Эти надгробные памятники однако не скопированы съ жилищъ Ликійцевъ, жившихъ въ каменныхъ постройкахъ (неправильной кладки), а суть по мнѣнію знаменитаго Земпера, прямыя копіи костровъ, на которыхъ сожигались покойники, вытекая такимъ образомъ изъ культа и обычаевъ страны.

Въ столь отдаленный періодъ какъ 2000 лѣтъ до Р. Хр. Финикіяне, населяя побережье Сиріи, были уже въ сношеніи не